

НЕ МАЛО времени прошло с тех пор, как «Волжская коммуна» опубликовала статью известного куйбышевского театрального деятеля Г. А. Шебуева «Осторожно, формализм!», а любители театра по-прежнему горячо обсуждают ее.

Тревогу Г. А. Шебуева я понимаю так, что некоторые куйбышевские художники в своих творческих поисках, а порой просто из желания пооригинальничать допускают в своих спектаклях элементы формализма. Конечно, я не делаю из этого вывода, что они формалисты, да и Г. А. Шебуев не делает. Речь идет о том, что и эти элементы формального мешают нормальному, здоровому восприятию искусства.

Оппонент Г. А. Шебуева театральный критик Л. А. Финк считает, что дело тут в режиссерском произволе, который именно потому и плох, что произвол и искажает смысл произведения — так по крайней мере понял я основной тезис его статьи.

Однако, читая высказывания двух этих людей, мнения которых ценю, думаю я вот о чем: теоретический спор, как бы хорошо, аргументированно он не велся, всегда остается всего лишь теоретическим спором, если он не включает в себя мнения зрителей. Поэтому-то я и рискнула высказать свои соображения по поводу тех обстоятельств, которые заставили взяться за перо и Г. А. Шебуева и Л. А. Финка.

Права вы, товарищи, в своей критике недостатков некоторых спектаклей наших театров, но почему-то позабыли вы сказать еще об одном: из многих наших теперешних спектаклей ушло то ощущение праздничности,

мы то высокому, прекрасному!.. И вот, пожалуйста! Никакого чуда. Занавес открыт. На сцене четыре-пять кубиков, которые поворачиваются, смотря по обстановке; иногда кусок решетки под палкой, должной изображать дерево, иногда висит «домик на веревочке» («В

СУЖДЕНИЯ, ОТКЛИКИ

ТЕАТР — ЭТО ПРАЗДНИК!

Убедена, что многие авторы сегодняшних спектаклей, исполненные самых благих намерений сказать новое слово в искусстве, подчас забывают о том, что зритель ожидает этого праздника, вольно или невольно обediaют его театр.

Я учительница-литератор, сейчас пенсионерка, но по-прежнему, как и всю жизнь, люблю театр. Знаю хорошо и наши куйбышевские театры, знаю лучшие театры Москвы и Ленинграда, слушала оперы в исполнении «Ла Скала», смотрела английский «Королевский балет». И сейчас задаюсь иногда вопросом: почему сегодня в наших театрах мне бывает скучновато? Может, разлюбила, может, возраст не тот? Вряд ли...

Праздник этот стал каким-то странным. А ведь его ждешь с нетерпением, с волнением — сейчас свершится чудо, удастся прикоснуться к че-

этом милом, старом доме» в драматическом театре им. А. М. Горького), иногда двенадцать обыкновенные доски в на них разгрызается самый что ни на есть сложный «арктический роман».

Я бывала в театре Мейерхольда, помню его спектакли, помню, как ошеломляли меня они, но и помню, как при всей «сногосшибательности» оформления оно было художественно четко организовано. Нынешнее оформление сцены порой вызывает всего лишь скуку и стремление авторов спектакля сделать «как-то не так» — прав Г. А. Шебуев.

А было ведь недавно и в наших театрах: открывается занавес и — гром аплодисментов ему, художнику театра!

Так было и в Куйбышевском театре оперы и балета, когда шла опера «Руслан и Людмила» и открывалась сцена «с голубой» (чем теперь заменят го-

лову, не колесом ли?).

Короче, для зрителей начинался праздник, с открытия занавеса, а ведь праздник — это особый эмоциональный подъем, настрой — разве нынешние авторы спектаклей не заинтересованы в этом подъеме? Он ведь во многом определяет то, как будет понято слово, сказанное театром.

И другое. Натурализм плох, сейчас с этим всякий согласится, но значит ли это, что театр внимательное изучение жизни, той или иной социальной среды должен заменить некими «поисками в форме». Разумеется, форма должна развиваться, но не за счет же подмены жизненной достоверности. Почему «послы» Московского Художественного театра для постановки «Царя Федора Иоанновича» извезли все старинные русские города в поисках куска парчи? Почему актеры этого театра поселили ночлежки. Хитрова рынка, готовя «На дне»?

А я вот как-то видела (хорошо, что не наш, на гастроли приезжал) спектакль одного театра на тему борьбы с преступным миром, так там вся жизненная достоверность обернулась явным словечками «перо», «хазя» и т. д.

Не мало ли для уважающего себя театра, режиссера, актера?

Так вот, мне кажется, что дело-то тут не в том, надо ли развиваться театральной форме или не надо, а в том, чтобы это развитие не шло во вред той жизненной правде, показанной, как говорил Маяковский, через «увеличительное стекло». Правде, ради которой и существует театр. Тогда каждый спектакль для зрителей будет не вечером головоломки, а настоящим праздником. Ф. АРГУНОВА.

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА
г. КУЙБЫШЕВ

7 МАЯ 1973